

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Ульмясбаева Анастасия Олеговна

**Управление образовательной миграцией молодежи в регионе
(на примере Кемеровской области – Кузбасса)**

Специальность: 5.4.7 Социология управления

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре философии и общественных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Научный руководитель – **Забнева Эльвира Ивановна**
доктор философских наук, кандидат
социологических наук, доцент

Официальные оппоненты – **Василенко Людмила Александровна**
доктор социологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации», Институт государственной
службы и управления, кафедра
организационного проектирования систем
управления, профессор

Матвеева Наталья Александровна
доктор социологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
педагогический университет», проректор по
научной работе и инновационной
деятельности

Письменная Елена Евгеньевна
доктор социологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»,
факультет социальных наук и массовых
коммуникаций, кафедра социологии,
профессор

Защита диссертации состоится «24» июня 2025 года в 16.00 на заседании диссертационного совета МГУ.054.2 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, корпус «Шуваловский», ауд. Е-834.

E-mail: msu.054.2@sra.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3432>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук

Е.В. Батоврина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия социальные, экономические и образовательные реформы оказали значительное влияние на миграционные тенденции в стране. Особо это коснулось образовательной миграции: более 60% регионов РФ испытывают миграционный отток молодежи в возрасте 18 лет, уезжающей получать первое профессиональное образование¹. Исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения свидетельствуют, что около четверти молодых россиян отправляются учиться в другие регионы²: из северных и восточных районов в западные и центральные части страны, а также в мегаполисы³. Наиболее ярко данная тенденция проявляется среди амбициозных и активных молодых людей, стремящихся к развитию собственных профессиональных компетенций и личностному росту.

Стремление молодежи к переезду в целях получения образования обусловлено территориальной диспропорцией доступности образовательных ресурсов. Малонаселённые города значительно уступают крупным урбанизированным центрам по количеству вузов и уровню предлагаемых академических возможностей. Современная молодёжь рассматривает получение высшего образования как стратегический ресурс для карьерного роста и повышения конкурентоспособности на рынке труда, поэтому активно выбирает перемещение в региональные центры и столицы с целью реализации потенциала качественного образования.

Решение о выборе региона для получения высшего образования чаще всего обусловлено не столько индивидуальными предпочтениями абитуриентов, сколько механизмом распределения государственных квот на бюджетные места в вузах: в 2023 году подавляющее большинство школьников (более 65%)⁴ предпочли поступить на бесплатные образовательные программы, что определило их ориентацию на конкретные регионы и университеты. Важную роль играют качество социальной среды и благополучие территории. Большинство молодых людей стремятся выбрать регион с высоким уровнем

¹ Федеральная служба государственной статистики. Численность и миграция населения РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 21.04.2024).

² ВЦИОМ. Почему молодежь переезжает - и хорошо ли это для страны. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/expertise/pochemu-molodezh-pereezhaet-i-khorosho-li-eh-to-dlja-strany> (дата обращения: 21.04.2024).

³ Клячко Т.Л., Семионова Е.А., Токарева Г.С. Образовательная миграция российской молодежи для получения профессионального образования: доклад. Москва: Дело РАНХиГС, 2022. 84 с.

⁴ ВЦИОМ. Почему молодежь переезжает - и хорошо ли это для страны. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/expertise/pochemu-molodezh-pereezhaet-i-khorosho-li-eh-to-dlja-strany> (дата обращения: 21.04.2024).

качества жизни, хорошо организованной городской инфраструктурой, наличием культурных и развлекательных мероприятий, позволяющих гармонично сочетать учебу и личное развитие. Результаты исследований миграционных установок и факторов подтверждают, что большое количество молодых людей переезжает из неблагоустроенных регионов с низким уровнем жизни, ограниченными возможностями трудоустройства, отсутствием социальных активностей в более развитые⁵.

Переезд в другой регион для получения образования далеко не всегда сопровождается намерением вернуться обратно домой, что оказывает неблагоприятное воздействие на социально-демографическую структуру, институт семьи, систему высшего образования, культурные и этнические ценности, а также научно-техническое развитие и кадровое обеспечение региона-донора⁶.

Актуальность данной проблематики на фоне дефицита кадров и воспроизводства человеческого потенциала все чаще становится предметом обсуждения не только региональных властей, но и на высшем уровне, особенно в свете дисбаланса развития регионов, вызванного образовательной миграцией молодежи в крупные города. Сложившаяся ситуация обуславливает необходимость поиска решений, нацеленных на сохранение и развитие молодого поколения, а также создание условий для их личностного и профессионального роста в родных регионах⁷.

Следует отметить, что проблема оттока молодёжи особенно актуальна для Кемеровской области – Кузбасса, где межрегиональная образовательная миграция занимает одно из первых мест среди видов миграционных потоков и при этом носит некомпенсируемый характер⁸.

Таким образом, можно утверждать, что будущее регионов и их роль в российском обществе в значительной мере находятся в зависимости от характера образовательной миграции, что придаёт особое значение исследованию и поиску эффективных механизмов управления данным социальным процессом.

В этой связи **социальная проблема** диссертационного исследования заключается в росте масштабов образовательной миграции молодёжи,

⁵ Захарова И.В. Сдерживание межрегиональной учебной миграции: роль вузов // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 7. С. 71–84.

⁶ Леденёва М.В., Шамрай-Курбатова Л.В., Столярова А.Н. Проблема оттока молодежи из регионов России в крупнейшие центры притяжения и пути её решения // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 10. С. 3613–3628.

⁷ Ведомости. Матвиенко призвала сократить прием в столичные вузы абитуриентов из регионов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/03/12/1097414-matvienko-prizvala-sokratit-priem-v-stolichnie-vuzi-abiturientov-iz-regionov> (дата обращения: 14.03.2025).

⁸ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://42.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 29.03.2024).

приводящей к межрегиональному дисбалансу в социально-экономическом развитии, с одной стороны, и отсутствии действенных мер в управлении данным социальным процессом в регионах, с другой. **Научная проблема** заключается в недостаточной проработанности социологического понимания образовательной миграции и механизмов управления данным социальным процессом при его возрастающей значимости.

Степень разработанности темы исследования. Несмотря на то, что в последние годы проблема управления образовательной миграцией молодёжи в регионах приобретает все большую актуальность, обусловленную её значительным влиянием на социально-экономическое развитие территорий, социальные механизмы её решения ещё только формируются. В научной литературе исследования миграции и, в частности, образовательной миграции молодёжи носят междисциплинарный характер и представлены в работах как российских, так и зарубежных учёных.

Одним из первых подходов к осознанию и изучению миграционных процессов стал колонизационный. Его сторонники, такие как В.П. Вошинин, А.А. Кауфман, И.Л. Ямзин⁹ и др., видели в миграционном перемещении одно из ключевых средств развития человечества, представляя его как целенаправленное движение людей между разными территориями.

Представители экономического подхода, Г. Беккер, Т. Мальтус, Л. Сжаастад, О. Старк и др., рассматривали миграционные процессы как следствие формирования экономического пространства и территориального развития¹⁰.

Сторонники географического подхода, Ж.А. Зайончковская, В.А. Ионцев, В.И. Переведенцев, В.В. Покшишевский, Л.Л. Рыбаковский, В.И. Староверов, Б.С. Хорев¹¹, акцентировали основное внимание на территориальных границах, трактуя любую миграционную подвижность как перемещение в пространстве на постоянное или временное проживание.

Представители социологического подхода миграционные процессы рассматривают через призму социального взаимодействия и, как его результат,

⁹ Вошинин В.П. Очередные задачи колонизации. Пятигорск: Север Европейской России, 1919. 186 с.; Кауфман А.А. Переселение и колонизация: монография. СПб.: Общественная польза, 1905. 443 с.; Ямзин И.Я. О термине «колонизация». О земле. 1922. Вып. 3. С.16-28.

¹⁰ Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении / пер. И.А. Вернера. Москва: К.Т. Солдатенков, 1895. [3], LXIV, 251 с.; 9. Sjaastad L.A. The Costs and Returns of Human Migration // Journal of Political Economy. 1962. Vol. 70. Is. 5. Part 2. p. 80–93.; Stark O., Bloom D.E. The New Economics of Labor Migration // The American Economic Review. 1985. No. 75. P. 173–178.; Theodore W. Schultz, Theodore William Investing in people: the economics of population quality. London: University of California press, 1981. 173 p. (P.23).

¹¹ Зайончковская Ж.А. Новоселы в городах. Москва: Статистика, 1972. 164 с.; Денисенко М.Б., Ионцев В.А., Хорев Б.С. Миграциология. Москва: Мысль, 1989. 96 с.; Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. Москва: Наука, 1975. 232 с.; Покшишевский В.В. Население и география. Москва, 1978. 159 с.; Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. Москва: Статистика, 1973. 159 с.; Староверов О.В. Модели движения населения. Москва: Наука, 1979. 342 с.

через изменения в образе жизни мигрирующего (И.Б. Бритвина, Т.И. Заславская, М.В. Курман, В.И. Мукомель, С.В. Рязанцев, Т.Н. Юдина)¹².

«Образовательная миграция» как особый вид миграции рассмотрена М.Ю. Апановичем, В.А. Ионцевым, Т.А. Корепиной, Д.Н. Митиным, Е.Е. Письменной, О.В. Санниковой¹³.

Важность изучения образовательной миграции молодежи с позиции социологии образования отмечается в работах Э.М. Айрапетяна, А.Л. Арефьева, Н.К. Габдрахманова, Г.Е. Зборовского, Д.Л. Константиновского, Т.К. Ростовской и др., акцентирующих внимание на образовательных потребностях, которые превращают миграцию в способ удовлетворения социальных запросов, связанных с повышением социального статуса и самореализацией личности¹⁴.

По мнению М.К. Горшкова, И.А. Громова, Ю.А. Зубок, С.Н. Иконниковой, И.С. Кона, В.Т. Лисовского, Б.А. Ручкина и др.,¹⁵ образовательная миграция молодежи играет ключевую роль в жизненном

¹² Бритвина И.Б. Мигранты как объект социологического изучения: проблемы методологии и методики // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2012. № 2 (101). С. 106–115.; Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л. Процессы миграции населения и их регулирование в социалистическом обществе // Социологические исследования. 1978. № 1. С. 64–66.; Курман М.В. Актуальные проблемы демографии. Москва: Статистика, 1976. 220 с.; Многоликая миграция / под ред. О.Д. Воробьева, А.А. Гребенюка, В.И. Мукомеля, А.В. Топилина. Москва: Экон-информ, 2014. 261 с.; Рязанцев С.В., Брагин А.Д. Москва и Санкт-Петербург как центры притяжения внутрироссийских мигрантов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 2. С. 7–17.; Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2004. 399 с.

¹³ Апанович М.Ю. Образовательная миграция в России: точки развития // Вестник науки и образования. 2015. № 9 (11). С. 79–82.; Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. Москва: Издательство Диалог-МГУ, 1999. 370 с.; Корепина Т.А. Место и роль образовательной миграции в общей классификации видов миграционного движения населения // Вестник НГУЭУ. 2018. № 3. С. 65–77.; Митин Д.Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // Вестник РУДН. 2010. № 3. С. 123.; Письменная Е.Е. Социальные последствия учебной миграции в Россию: дисс. ... докт. социол. наук. Москва, 2009. 328 с.; Санникова О.В. Некомпенсируемая образовательная миграция как проблема развития российского региона // Теория и практика общественного развития. 2015. № 24. С. 19–21.

¹⁴ Айрапетян Э.М., Покровская Н.Н., Черных А.Б. Социологический анализ трудовой и интеллектуальной миграции молодежи в условиях экономики знаний // Социология и право. 2020. № 2 (48). С. 27–37.; Арефьев А.Л. Международное образование в глобальном и российском измерении // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития: сборник научных статей. Вып. 3. Москва: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2018. С. 301.; Глобальная социология образования / под ред. В.А. Ивановой, А.М. Осипова. Великий Новгород; Москва: РАН «Социологические исследования», 2012. 346 с.; Габдрахманов Н.К., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах // Вопросы образования. 2022. № 2. С. 88–116.; Зборовский Г.Е. Российское общество в зеркале социального неравенства // Социологические исследования. 2017. № 4 (396). С. 3–7.; Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Молодёжь, рынок труда и экспансия высшего образования // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 3–48.; Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л., Кучмаева О.В. Образовательный потенциал российской молодежи: гендерный анализ // Alma Mater. Вестник высшей школы. 2017. № 7. С. 28–33.

¹⁵ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. Москва: ЦСПиМ, 2010. 592 с.; Громов И.А., Иконникова С.Н., Лисовский В.Т. Молодежь в обществе // Человек и общество: социальные проблемы молодежи: учён. записки ЛГУ / под общ. ред. Б.Г. Ананьева, Д.А. Керимова. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1969. Вып. 6.; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Риски в сфере образования молодежи: институциональные и саморегуляционные механизмы управления // Вопросы образования. 2008. № 4. С. 31–55.; Кон И.С. В поисках себя: личность и её самосознание. Москва: Политиздат, 1987. 366 с.; Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России // СОЦИС. 1998. № 5. С. 90–98.

старте, способствуя переходу молодых людей от состояния зависимости к самостоятельной жизни и ответственности.

Авторы, исследующие образовательную миграцию с позиции социального управления, акцентируют внимание на формировании интеллектуального социального потенциала в регионах. Этот процесс рассматривается как важная составляющая стратегических задач по социально-экономическому развитию территорий, обладающая как положительными, так и отрицательными последствиями (И.В. Захарова, Г.Р. Ислакаева, А.М. Киселева, В.Ю. Леденева и др.)¹⁶.

Особое значение в научном дискурсе отводится факторам образовательной миграции, они представлены в той или иной классификации в работах М.П. Замотина, Д.Н. Митина, Т.И. Заславской, Т.А. Корепиной и Г.В. Леонидовой¹⁷. Большинство исследователей сходятся во мнении, что миграция, связанная с получением образования, коррелирует с социальными и экономическими показателями региона. Оценка факторов влияния в отдельно взятых регионах представлена в работах Н.В. Бадмаевой, Е.Я. Варшавской, Т.Л. Клячко, Г.Н. Очировой, Е.А. Семионовой, Н.Н. Суворовой, К.А. Чернышева, Ю.Ф. Флоринской, О.С. Чудиновских и др.¹⁸.

Подходы к методологии, позволяющие производить моделирование социальных систем, зависящих от социально-экономических условий, в рамках социологии управления рассмотрены в работах В.Г. Афанасьева, Е.М.

¹⁶ Захарова И.В. Сдерживание межрегиональной учебной миграции: роль вузов // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 7. С. 71–84.; Ислакаева Г.Р. Образовательная межрегиональная миграция: причины и социально-экономические следствия // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 3 (201). С. 77–88.; Киселева А.М. Региональные миграционные процессы: особенности и проблемы (на примере Омской области) // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость: материалы V Всероссийского социологического конгресса. Екатеринбург: Российское общество социологов, 2016. № 2. С. 1212–1225.; Леденева В.Ю., Ломакина О.В., Джунусов А.М., Бегасилов Б.Т. Образовательная политика Казахстана в условиях миграции молодежи // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 6. С. 156–168.

¹⁷ Замотин М.П. Образовательная миграция в миграционных исследованиях российских авторов // Дискурс. 2016. № 5. С. 77–86.; Митин Д.Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // Вестник РУДН. 2010. № 3. С. 123.; Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л. Процессы миграции населения и их регулирование в социалистическом обществе // Социологические исследования. 1978. № 1. С. 56–66.; Корепина Т.А., Леонидова Г.В. Образовательные факторы миграции населения (на примере Вологодской области) // Социальное пространство. 2018. № 2. С. 43–51.

¹⁸ Бадмаева Н.В. Учебная миграция сельской молодежи Республики Калмыкия // Калмыцкий научный центр РАН. 2021. № 1. С. 135–145.; Варшавская Е.Я., Чудиновских О.С. Миграционные планы выпускников региональных вузов // Вестник МГУ. Серия «Экономика». 2014. № 3. С. 36–58.; Образовательная миграция российской молодежи для получения профессионального образования / Т.Л. Клячко, Е.А. Семионова, Г.С. Токарева. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. 84 с.; Очирова Г.Н. Образовательная миграция из Республики Бурятия: факторы, масштабы, направления // Вестник университета. 2021. № 4. С. 181–188.; Суворова Н.Н. Миграция как фактор социально-экономического развития региона // Вестник Челябинского государственного университета. 2002. № 1. С. 172–176.; Чернышев К.А. Образование как фактор миграционной подвижности: опыт оценки и принятия управленческих решений на региональном уровне // Вопросы управления. 2016. № 6. С. 172–178.; Флоринская Ю.Г., Рощина Т.Г. Миграционные намерения выпускников школ малых городов // Мониторинг общественного мнения. 2005. Т. 74, № 2. С. 77–87.

Бабосова, А.А. Богданова, А.И. Пригожина, А.В. Тихонова, Ж.Т. Тощенко, В.В. Щербины и др.¹⁹.

Модели управления образовательной миграцией молодёжи в региональном развитии нашли отражение в исследованиях Ю. Андриенко, Е.С. Вакуленко, М. Гринвуда, Т.И. Заславской, А.П. Катровского, Д.А. Литвинова и Н.В. Сироткиной, Э. Ли, И. Лори, Е.А. Питухина и А.А. Семенова, Т.А. Самариной и М.В. Лукина, В. Рейли, Л.Л. Рыбаковского, И. Янга²⁰. В большинстве случаев это проблемно-ориентированные модели, учитывающие чаще всего экономические показатели, направленные на сбалансированное региональное развитие.

Таким образом, анализ опубликованных теоретико-методологических и эмпирических исследований показал, что с одной стороны, образовательная миграция молодёжи является одним из основополагающих условий развития региона, а с другой, наблюдается слабая проработанность механизмов управления данным социальным процессом при его возрастающей значимости.

Объект исследования – образовательная миграция молодёжи как элемент социальной системы управления.

Предмет исследования – управление образовательной миграцией молодёжи в Кемеровской области – Кузбассе.

Цель исследования – разработка и апробация эффективной модели управления образовательной миграцией молодёжи.

¹⁹ Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. Общество: системность, познание и управление. Москва: Политиздат, 1981. 389 с.; Бабосов Е.М. Социология личности, стратификации и управления. Минск: Бел. Наука, 2006. 591 с.; Богданов А.А. Тектология: всеобщая организационная наука. Книга 1. Москва: Экономика, 1989. 304 с.; Пригожин А.И. Современная социология организаций. Москва: Интерпракс, 1995. 296 с.; Тихонов А.В. Актуальность перехода регионов с разным уровнем социокультурной модернизации в посткризисную ситуацию: методологический аспект // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / отв. ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова. Москва: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 1158–1170.; Социологическая энциклопедия: в 2 т. / Нац. общ.-науч. фонд; рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин; гл. ред. В.Н. Иванов, Ж.Т. Тощенко. Москва: Мысль, 2003. 863 с.; Средства социологической диагностики в системе управления / В.В. Щербина. Москва: Изд-во МГУ, 1993. 116 с.

²⁰ Андриенко Ю.В., Гуриев С.М. Разработка модели внутренних и внешних миграционных потоков населения для регионов Российской Федерации. Москва: ЦЕФИР, 2006. 52 с.; Вакуленко Е.С. Моделирование миграционных потоков на уровне регионов, городов и муниципальных образований: дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2013. 232 с.; Катровский А.П. Учебная миграция в вузы России: факторы и мотивация // Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы. Москва, 1999. С. 269–276.; Литвинов Д.А., Сироткина Н.В. Концептуальные положения управления сбалансированным развитием региона // Современная экономика: проблемы и решения. 2016. № 6. С. 133–142.; Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. Москва: Статистика, 1973. 159 с.; Сироткина Н.В. Факторы и условия обеспечения сбалансированного развития региона // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2014. № 4. С. 93–100.; Питухин Е.А., Семенов А.А. Моделирование влияния межрегиональной образовательной мобильности на развитие региональных систем профессионального образования // Экономика и управление. 2013. № 7 (93). С. 55–66.; Lee E.S. A Theory of Migration // Demography. 1966. Vol. 3 (1). P. 47–57.; Lawry I. Migration and Metropolitan Growth: Two Analytical Models. San Francisco: Chandler Pub. Co., 1966. 118 p.; Greenwood M., Hunt G. The Early History of Migration Research // International Regional Science Review. 2003. Vol. 26 (1). Pp. 3–37.; Reilly W.J. The Law of Retail Gravitation. New York, 1953. 75 p.; Young E.C. The Movement of the Farm Population. Bulletin 426. Ithaca: New York Agricultural Experiment Station, 1924. 91 p.

Данная цель реализуется посредством решения следующих **задач**:

1. Уточнить понимание образовательной миграции молодежи как объекта социального управления.
2. Охарактеризовать современное состояние образовательной миграции молодёжи в российских регионах.
3. Определить особенности управления образовательной миграцией молодежи в регионе.
4. Провести оценку управления образовательной миграцией молодёжи в Кемеровской области – Кузбассе.
5. Разработать и апробировать региональную модель управления образовательной миграцией молодёжи и показатели ее социальной эффективности.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соотносится с пунктами Паспорта 5.4.7 – Социология управления: п. 1. Развитие понятийно-категориального аппарата социологии управления применительно к изменяющимся объектам управления, п. 3. Проблемы взаимодействия субъектов и объектов управления, п. 4. Принципы и методы управления в современных условиях, п. 14. Проблемы критериев и оценки эффективности управленческой деятельности. Социальный мониторинг.

Гипотеза исследования. Разработка и реализация партнерской модели управления образовательной миграцией молодежи, основанной на межсекторном социальном партнерстве в системе «власть-бизнес-образование», приведет к снижению оттока молодежи из Кемеровской области – Кузбасса и обеспечит повышение уровня социально-экономического благополучия региона за счет создания благоприятных условий для личностного и профессионального развития молодых граждан.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили основные положения и подходы зарубежных и российских ученых (П.А. Сорокин, Т. Парсонс, Э. Ли, Т.И. Заславская, Ю.А. Зубок, Т.Л. Клячко, Е.М. Осипов, В.И. Переведенцев, Е.Е. Письменная, В.С. Половинко, А.И. Пригожин, Л.Л. Рыбаковский, Е.А. Семионова, А.В. Тихонов, В.В. Щербина, Ю.Ф. Флоринская, В.Н. Якимец), посвященные вопросам социологии управления, анализу факторов миграции, объясняющих социальную и профессиональную мобильность молодежи, механизмам управления социальным процессом.

В качестве общенаучных методов в диссертационном исследовании были применены: анализ и синтез, сравнение, обобщение, классификация, факторный анализ.

При проведении прикладного социологического исследования использовались: анализ документов, метод анкетирования, метод интервьюирования, метод экспертного опроса.

Информационная база исследования. В представленную работу включены материалы социологических исследований, проведенных на территории Кемеровской области – Кузбасса в 2019-2023 гг., выполненных при непосредственном участии автора:

1) «Миграционные установки обучающихся 11-ых классов Кемеровской области – Кузбасса и их мотивирующие факторы» (сентябрь 2019 г. – март 2021 г.). Онлайн анкетирование – количественное исследование (N=4863);

2) «Оценка проблемы оттока молодежи с позиции бизнес-сообщества Кемеровской области – Кузбасса» (2020-2023 гг.). Интервьюирование с работодателями из числа горнодобывающей промышленности, среднего и малого бизнеса на предмет образовательной миграционной ситуации в Кемеровской области – Кузбассе и её факторов (N= 28);

3) «Оценка проблемы оттока молодежи с позиции органов власти Кемеровской области – Кузбасса» (2020-2023 гг.). Экспертный опрос представителей региональных и муниципальных исполнительных органов власти, а также специалистов средних профессиональных и высших образовательных организаций (N= 169).

Исследования проводились на основе:

1) нормативно-правовых актов Российской Федерации и Кемеровской области – Кузбасса по вопросам развития объектов экономики и социальной сферы региона:

– Указа Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21.07.2020 № 474;

– Распоряжения Правительства РФ от 17.08.2024 г. № 2233-р «Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года»;

– Распоряжения Правительства Кемеровской области – Кузбасса от 13.11.2024 г. № 564-р «Об утверждении долгосрочного прогноза социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2042 года»;

– Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года, утвержденной Законом Кемеровской области от 26 декабря 2018 года № 122-03;

2) статистических данных о социально-демографическом и экономическом положении Российской Федерации, федеральных округов,

Кемеровской области – Кузбасса, представленных Федеральной службой государственной статистики за 2019-2023 гг.;

3) отчетов о социально-экономическом развитии субъектов РФ, размещенных на официальных сайтах за 2019-2023 гг.

Интерпретация полученных результатов производилась с использованием Microsoft Excel и статистического пакета IBM SPSS Statistics Base.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Уточнено понимание образовательной миграции молодежи как объекта социального управления, позволяющее сформулировать авторское определение.

2. Охарактеризовано современное состояние образовательной миграции молодежи в российских регионах с фокусом на факторы оттока, что дает основание выявить и интерпретировать основные её тенденции.

3. Определены особенности управления образовательной миграцией молодежи в регионе, позволяющие выявить ключевые критерии для построения эффективной модели управления данным социальным процессом.

4. На основании аналитических и эмпирических исследований проведена оценка управления образовательной миграцией молодёжи в Кемеровской области – Кузбассе.

5. Разработана и апробирована партнерская модель управления образовательной миграцией молодёжи и предложены показатели оценки ее социальной эффективности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Образовательная миграция молодежи как объект социального управления представляет собой многофакторный социальный процесс пространственного перемещения между регионами абитуриентов с целью получения образования. Приток или отток с территории молодёжи, как интеллектуального, экономического, демографического и трудового потенциала, оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие регионов.

2. Современное состояние образовательной миграции молодежи в российских регионах характеризуется высокой динамичностью, масштабностью, интенсивностью и направленностью из периферийных в центральные регионы. Такие факторы, как качество образования, уровень жизни, развитость социальной инфраструктуры, трудоустройство и др., являются основополагающими для миграционной активности, что требует их учета при разработке эффективных механизмов удержания молодежи в родных регионах.

3. На основе анализа особенностей управления образовательной миграцией молодежи в регионе выявлены ключевые критерии для построения

эффективной модели управления данным социальным процессом, включающие в себя формирование конструктивного взаимодействия элементов системы, распределение функциональных обязанностей, разработку механизмов действий и процедуры согласования, а также обеспечение систематической оценки текущего состояния проблемы.

4. Проведенная на основании аналитических и эмпирических исследований оценка управления образовательной миграцией молодёжи в Кемеровской области – Кузбассе позволяет сделать вывод об отсутствии концептуального единства среди различных организаций и структур, занимающихся вопросами управления данным социальным процессом; что усугубляет воздействие сложившихся в регионе негативных факторов, к которым следует отнести высокую степень ресурсной зависимости, структурное несоответствие на рынке труда, экологические проблемы, слабую развитость региональной системы высшего образования, низкое качество жизни населения.

5. Результаты апробации разработанной партнерской модели управления образовательной миграцией молодёжи, основанной на межсекторном социальном партнёрстве в системе «власть-бизнес-образование» и представляющей собой целостную систему, включающую объект, субъект, цели, задачи, функции, принципы, факторы, механизмы управления и показатели оценки, подтверждают ее социальную эффективность, что количественно выражено в росте числа выпускников, поступающих в вузы региона, а качественно – в изменении образовательных стратегий молодежи региона в процессе ее социализации и механизмов управления ими.

Теоретическая значимость диссертационной работы обусловлена её новизной и заключается в развитии теоретических и методологических основ изучения процесса образовательной миграции молодёжи, задающих перспективу его дальнейшего исследования и поиска действенных механизмов управления в российских регионах.

Практическая значимость диссертационной работы подтверждена справками о внедрении: Министерства образования Кузбасса (о реализации партнерской модели управления образовательной миграцией молодежи)²¹; НКО «Кемеровский союз предпринимателей» (о вовлеченности коммерческого сектора в реализацию партнерской модели управления образовательной миграцией молодежи)²²; Научно-образовательного центра «Кузбасс-Донбасс»

²¹ Выдана справка о внедрении результатов диссертационного исследования в деятельность Министерства образования Кузбасса № 13887 от 30.09.2024 г.

²² Выдана справка о внедрении результатов диссертационного исследования в деятельность НКО «Кемеровский союз предпринимателей» № 27 от 12.05.2025 г.

(о партнерской модели управления образовательной миграцией молодежи для решения задач, сформулированных в Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года)²³.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены на научных конференциях, в числе которых: V Международная научно-практическая конференция «Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе» (Москва, 2020 г.); Всероссийская научная конференция с международным участием «Фундаментальные проблемы гуманитарных наук: опыт и перспективы развития исследовательских проектов РФФИ» (Барнаул, 2020 г.); Международная научно-практическая конференция «Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы» (Новокузнецк, 2020-2024 гг.); Вторая Международная научно-практическая конференция «Антропология: человек в природе и обществе» (Кемерово, 2024 г.). Ключевые аспекты и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры философии и общественных наук ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Публикации. По теме исследования опубликовано 7 научных работ общим объемом 4,47 п.л. (авторский вклад – 4,1 п.л.), в том числе 4 статьи объемом 2,67 п.л. в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.4.7 Социология управления. Публикации, выполненные автором лично, отражающие основные результаты, положения и выводы исследования, использованы при подготовке диссертационной работы.

Структура, содержание и объем диссертации способствуют раскрытию поставленных исследовательских задач и достижению заявленной цели. Работа представлена на 173 страницах и включает в себя введение, две главы, заключение, список литературы из 160 источников, а также содержит 7 таблиц, 34 графических изображения и 7 приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность заявленной темы исследования, раскрывается степень ее разработанности, формулируется объект, предмет, цель, задачи, описываются теоретико-методологические основы, информационная база исследования, научная новизна, приводятся положения, выносимые на защиту, оценивается теоретическая и практическая значимость работы, освещаются основные формы апробации результатов исследования.

²³ Выдана справка о внедрении результатов диссертационного исследования в деятельность НОЦ «Кузбасс-Донбасс» № 02/33 от 12.05.2025 г.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы исследования управления образовательной миграцией молодёжи в регионе»** с позиции социологии управления рассматриваются различные теоретические и методологические подходы к исследуемой проблеме, раскрывается современное состояние образовательной миграции молодежи и особенности управления данным социальным процессом.

В параграфе 1.1 **«Образовательная миграция молодёжи как объект социального управления»** на основе зарубежных и отечественных теоретических исследований уточнено понимание образовательной миграции молодежи как многофакторного социального процесса пространственного перемещения между регионами абитуриентов с целью получения образования.

Определено, что в социологии образования данный социальный процесс рассматривается в рамках образовательных потребностей, где миграция является ответом на социальную потребность в образовании для повышения социального статуса и самореализации человека. Образовательные ориентиры молодого поколения, представления о ценности образования исследуются в связи с ориентацией на профессиональный выбор и занятость, акценты ставятся на выявление и анализ профессионально-миграционных намерений молодёжи и их адаптации к системе образования.

В социологии молодёжи образовательная миграция рассматривается с позиции ее основного актора – социально-демографической группы. Обладающая своей культурной идентичностью, наиболее динамичная, находящаяся в процессе активной социализации, приобретения профессиональных умений, культурных знаний и исполнения общественных обязанностей, она наиболее склонна к перемещению. В данном контексте социальные особенности молодёжи проявляются в её «открытости» и «лабильности», а также в наличии определенной свободы выбора и способности принимать решения о дальнейших жизненных перспективах.

В экономической социологии образовательная миграция рассматривается, во-первых, как эффективный механизм регулирования и управления развитием современного рынка труда, позволяющий создать оптимальное соотношение между спросом и предложением трудовых ресурсов путем содействия территориальной подвижности молодёжи в необходимых направлениях и масштабах. Во-вторых, как циркуляция экономического, демографического и трудового потенциала, поскольку приток или отток с территории молодёжи с определенными социальными, демографическими, психологическими и профессиональными характеристиками отражается на составе и структуре трудоспособного населения, и как следствие социально-экономическом развитии региона.

В социологии управления молодежные образовательные миграционные перемещения представлены как относительно управляемые потоки, которые могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на развитие территорий. Для региона-реципиента (принимающего) привлечение молодых мигрантов может способствовать его омоложению и усилению экономического, научного и интеллектуального развития, что, в свою очередь, увеличивает конкурентоспособность территории. Однако это также может привести к увеличению социального напряжения, безработицы и потере культурных традиций. Для региона-донора (отдающего человеческий капитал) позитивными последствиями считается уменьшение напряженности на рынке труда, обеспечивающее поиск работы для местных жителей, возможность более эффективного использования на перспективу трудового потенциала молодых профессионалов (знаний, навыков, опыта) при условии возвращения специалиста. Негативные последствия связаны со снижением качества интеллектуального потенциала, потерей квалифицированных кадров, уменьшением численности населения репродуктивного возраста.

При этом в научной дискуссии оценки воздействия образовательной миграции на развитие территорий выделено два биполярных подхода: «уравновешенный рост», «асимметричное развитие». Согласно первому подходу, образовательная миграция характеризуется рядом позитивных последствий для развития отправляющих и принимающих территорий. Представители «асимметричного развития» транслируют образовательную подвижность как социально-негативное явление, обусловленное отсталостью, дифференцированным развитием территорий-доноров на фоне принимающих территорий.

Также значимым аспектом научной дискуссии оценки воздействия образовательной миграции на развитие территорий является важность учета как объективных факторов миграции (природные, географические, демографические, экономические, экологические и др.), так и субъективных факторов (социальные установки; личные, культурные, экономические предпочтения; наличие университетов должного уровня и желаемой специальности, мотивация и оценка условий жизни).

В параграфе 1.2 **«Современное состояние образовательной миграции молодёжи в российских регионах»** на основе официальных статистических данных и региональных социологических исследований определены основные тенденции образовательной миграции молодежи: высокая динамичность, масштабность, интенсивность и направленность из периферийных в центральные регионы.

Доказано, что наибольшая миграционная активность молодёжи

наблюдается в возрасте 17-18 лет, когда они начинают реализовывать свои профессиональные намерения. Сравнительный анализ данных Федеральной службы государственной статистики за 2000-2023 гг. в Российской Федерации указывает на то, что межрегиональная образовательная миграция имеет тенденцию роста: если в 2000 г. она составляла 38,2 % от общего числа мигрирующих, то в 2023 г. – 45,8%²⁴.

Перевес выбывшей молодёжи по отношению к прибывшей наблюдается у более половины федеральных округов, особо следует выделить Сибирский и Дальневосточный. Наиболее притягательными в плане миграции являются Центральный (47,8% – 2000 г. и 57,2% – 2023 г.) и Северо-Западный округ (50,8% – 2000 г. и 53,4% – 2023)²⁵.

Причин столь масштабной межрегиональной образовательной миграции несколько. Во-первых, реформирование системы высшего образования: введение единого государственного экзамена, уменьшение количества вузов и их неравномерное распределение на территории Российской Федерации, несбалансированность ресурсов, дифференциация специальностей, распределение контрольных цифр приема. Концентрация высших учебных заведений в больших городах и мегаполисах, которые обладают более развитой образовательной и социально-экономической инфраструктурой, включая широкий выбор специальностей, квалифицированные преподавательские составы, передовые научные исследования, финансовую поддержку, современное оборудование и кампусы, способствует тенденции к образовательной миграции молодежи в западном направлении. Равные для всех условия поступления в университет, удалённая подача документов дали широкие возможности выпускникам школ выбирать не только образовательную организацию, но и регион, наделив систему дополнительной урбанистической функцией.

Во-вторых, различия в социально-экономическом и демографическом развитии российских регионов оказывают влияние на динамику образовательной миграции среди молодёжи. Образовательная миграция абитуриентов в другие регионы во многом обусловлена тем, что существующие условия в родном регионе для самореализации, получения востребованного образования, дальнейшего трудоустройства представляются молодёжи неудовлетворительными. Такие факторы, как диспаритет показателей в структуре уровня и качества жизни населения, неразвитость инфраструктуры, моноспециализированность территории, снижение качества образования и др.,

²⁴ Федеральная служба государственной статистики. Численность и миграция населения РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения 19.11.2024).

²⁵ Там же.

активизируют данный процесс. Потенциальные студенты стремятся в регионы с низкой безработицей, высокими зарплатами и уровнем жизни, а также с широким выбором вузов и специальностей.

В параграфе 1.3 **«Особенности управления образовательной миграцией молодёжи в регионе»** на основе анализа современных механизмов управления образовательной миграцией молодёжи выявлены ключевые критерии для построения эффективной модели управления данным социальным процессом.

Рост образовательной миграции молодежи послужил толчком к поиску эффективных механизмов управления, среди которых выделяются: институциональные (одна волна приема в вузы, увеличение в региональных вузах числа мест для обучения за счет бюджета, целевое обучение, добавление дополнительных баллов к результатам ЕГЭ, внедрение новых специальностей и направлений); экономические (предоставление различных льгот и гарантий (субсидированная процентная ставка по жилищным (ипотечным) кредитам), льготное кредитование на образование, дополнительная стипендия, строительство арендного жилья для студентов, специальные скидочные программы для студентов на популярные молодежные локации и т.д.); социальные (создание альтернативных локаций для самореализации молодёжи через волонтерские и предпринимательские движения); информационные (действие собственных платформ (сайтов) и мобильных приложений, аккумулирующих информацию о региональной специфике образования и рынке труда).

Однако, как показывает статистика, для многих регионов имеющихся разрозненных механизмов недостаточно. Чтобы сократить поток образовательных мигрантов, требуется комплексная система социальных механизмов, направленных на снижение уровня образовательной миграции и формирование благоприятной среды для развития молодёжи. Управление данным социальным процессом следует рассматривать в системной связи с компонентами структуры: объектом, субъектами, функциями, принципами, комплексом факторов, механизмами, ориентирующими на социальную эффективность.

В большей степени решению данной задачи соответствует метод социального моделирования, сущность которого заключается в отражении социальных проблем и их идентификации, анализе тенденций развития и выявлении влияющих факторов, раскрытии механизмов управления, позволяющих скорректировать негативное развитие, активизации деятельности государственных, общественных и иных субъектов в поисках оптимального варианта.

Исследование используемых в процессе управления образовательной миграцией молодёжи результатов применения моделей показало, что в большей степени они базируются на анализе статистических и математических данных, включающих количественные, но исключающих качественные измерения; носят формализованный характер, осложняющий проведение оценки факторов образовательной мобильности; не учитывают интересы и потребности молодёжи, не отражают ожидания местных сообществ, что, в свою очередь, затрудняет оценку социальной эффективности управления данным процессом.

Исходя из анализа особенностей управления образовательной миграцией молодежи в регионе, выявлены ключевые критерии для построения эффективной модели управления данным социальным процессом. К ним относятся: конструктивное взаимодействие (межсекторное партнерство) региональных субъектов – заинтересованных участниках процесса, в лице органов власти, представителей бизнес-сообществ, образовательных организаций; концептуальность как целостная система, упорядочивающая взаимосвязанные компоненты (субъект, объект, цель, задачи, принципы, функции, факторы, социальные механизмы, показатели оценки); распределение функциональных обязанностей; разработка механизмов действий и процедур согласования; систематическая оценка текущего состояния проблемы.

Во второй главе **«Модель управления образовательной миграцией молодёжи в Кемеровской области – Кузбассе»**, исходя из анализа специфики региона, разработана партнерская модель управления образовательной миграцией молодежи, предложены показатели ее социальной эффективности и представлены результаты апробации.

В параграфе 2.1 **«Оценка управления образовательной миграцией молодёжи в Кемеровской области – Кузбассе»** на основе статистических и эмпирических данных анализируется состояние и динамика образовательной миграции молодежи в Кемеровской области – Кузбассе.

Анализ состояния региона показал следующее:

– изменения в демографической структуре, особенно уменьшение численности молодежи в возрастной категории от 16 до 22 лет, а также динамика оттока лиц 17-18 лет из региона, не восполняющаяся притоком, приводят к сокращению доли трудоспособного населения и создают серьёзные ограничения для социально-экономического развития региона (см. рис. 1 и рис. 2);

– слабая позиция системы высшего образования – один опорный университет, 61-е место по уровню обеспеченности учебными местами, обучающихся готовят по 120 специальностям, но только 23 из них инновационного характера;

- неблагоприятная экологическая обстановка;
- 62 место в рейтинге качества жизни населения;
- высокая степень ресурсной зависимости территории;
- отсутствие инновационных форм и содержания профориентационной работы с детьми и молодёжью;
- отсутствие концептуального единства среди различных организаций и структур к решению проблемы оттока абитуриентов для получения образования в другом регионе, как следствие, снижение привлекательности обучения и проживания в родном регионе, несоответствие структуры спроса и предложения на рынке труда, неудовлетворённость условиями и качеством жизни, влекущие потенциальную опасность социально-экономическому развитию региона.

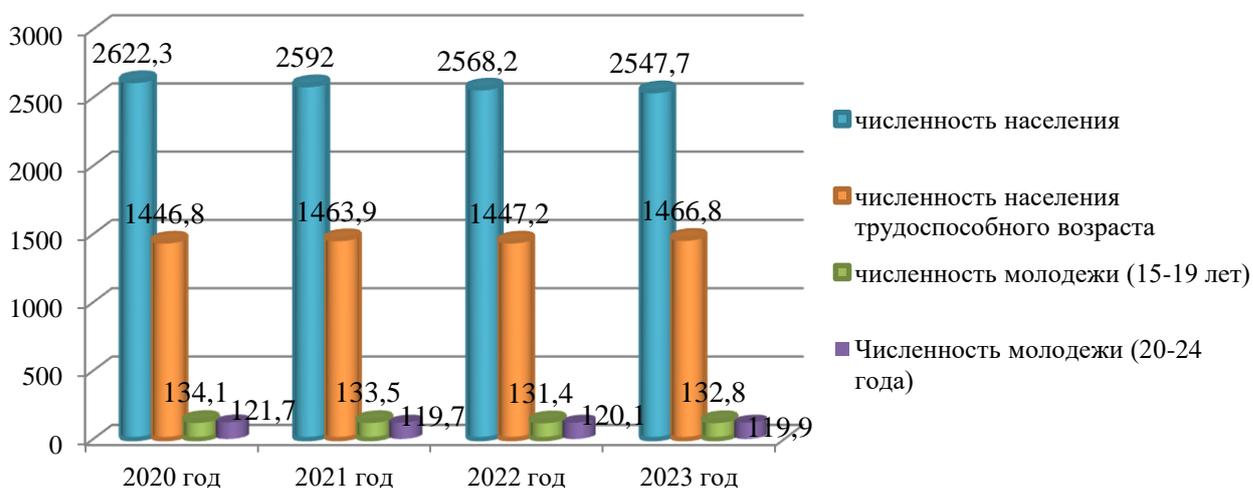

Рисунок 1. Динамика численности населения Кузбасса по основным возрастным группам за 2020-2023 гг., чел.

Источник: составлено автором на основе данных Кемеровостата

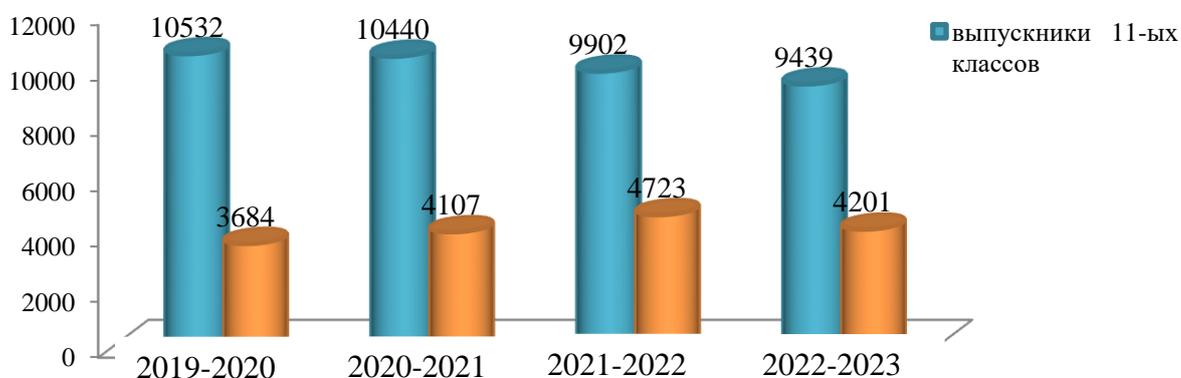

Рисунок 2. Динамика миграционной активности

выпускников 11-ых классов Кемеровской области за 2019-2023 уч.гг.

Источник: составлено автором на основе данных Кемеровостата

Результаты регионального социологического исследования также подтверждают факт миграционной образовательной активности молодёжи Кемеровской области – Кузбасса. В ходе эмпирических исследований установлено, что только 39% респондентов планируют получать высшее образование в Кузбассе. Высокий уровень заинтересованности в переезде в другие российские регионы наблюдается среди учащихся лицеев и гимназий – 62%, при этом наибольший процент желающих остаться в регионе отмечается у старшеклассников малых городов Кемеровской области – Кузбасса, которые планируют перебраться в областной центр, что свидетельствует о внутрорегиональной образовательной миграции.

Наибольшей популярностью кузбасских обучающихся 11-ых классов пользуется Новосибирск (45%), Томск (39%), Красноярск (33%), Москва (25%), Санкт-Петербург (23%), Казань (19%), Екатеринбург (18%), Краснодар (15%).

Важным аспектом при выборе места получения образования являются характеристики вуза: наличие интересующих специальностей (52%), успешность выпускников (50%), качество обучения (48%).

Результаты исследования побуждающих факторов к образовательной миграции кузбасских обучающихся 11-ых классов показали, что миграционное настроение молодёжи обусловлено, в первую очередь, социально-экономическими факторами (трудоустройство по специальности и востребованность специалиста, будущие доходы, стоимость обучения и т.д.), и только потом факторами, связанными с состоянием социальной, образовательной и территориальной инфраструктуры: культурно-досуговая среда, наличие бюджетных мест и общежития, экология, безопасность (см. рис. 3).

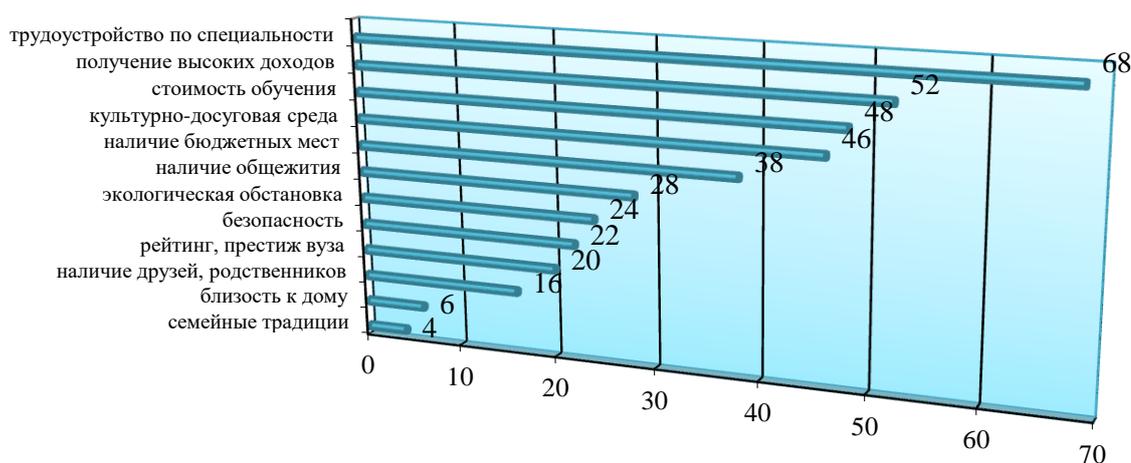

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие ключевые факторы могут повлиять на Ваш выбор места получения образования?» (%)
 Источник: составлено автором на основе проведенного онлайн анкетирования

К сдерживающим факторам абитуриенты отнесли финансовые возможности, сдачу ЕГЭ, отсутствие поддержки близких.

Анализ ответов представителей бизнес-сообщества и органов власти на предмет образовательной миграционной ситуации в Кемеровской области – Кузбассе позволил заключить, что большинство респондентов осознают проблему и убеждены, что без системы партнерства, социального взаимодействия развитие региона затруднительно, а необходимость управления процессом остается одной из актуальных и дискуссионных вопросов.

Исследованием также установлено, что основными факторами социальной проблемы в регионе представители органов власти и бизнес-сообщества считают экономический спад в различных отраслях экономики (49%) и недостаточное развитие досуговых и культурных пространств (51%). Отмечается также, что каждый третий респондент высказался о важности качества образования. Таким образом, анализ свидетельствует о том, что существенное влияние на миграционную активность молодежи региона оказывают специализация территории, отсутствие концептуального единства среди различных организаций и структур в управлении и широкий спектр социально-экономических проблем, которые носят системный характер.

С другой стороны, показательно, что бизнес-сообщество готово (в 2019 – 53%, а в 2024 уже 72%) в ходе образовательного процесса осуществлять на паритетной основе профессиональную подготовку студентов по профилю организации, стажировку, включаться в совместные проекты, что, в свою очередь, говорит о понимании и возможности открытого диалога, а в перспективе и сотрудничества в различных формах проявления между бизнесом, образовательными организациями и органами власти (см. рис. 4).

Рисунок 4. Эффективные формы сотрудничества бизнеса и образования, по мнению представителей бизнес-сообщества (%)

Источник: составлено автором на основе проведенного интервьюирования

Экспертный опрос представителей региональных и муниципальных исполнительных органов власти, а также специалистов средних профессиональных и высших образовательных организаций показал, что в регионе не налажено взаимодействие уполномоченных органов и общественных организаций в решении проблемы образовательной миграции.

По мнению респондентов, проблема образовательной миграции молодежи в регионе требует не только краткосрочных мер, но и создания устойчивой основы для достижения стратегической эффективности, безопасности и стабильного развития Кемеровской области – Кузбасса. По их мнению, наиболее эффективными инструментами решения проблемы являются: развитие системы партнерства между образовательными организациями, бизнес-сообществом и органами власти (53%); продвижение успешного опыта сотрудничества промышленных предприятий и образовательных учреждений в рамках практикоориентированного дуального образования (49%); меры по стимулированию бизнеса к выплате субсидий на оплату образования молодежи (41%); повышение и развитие конкурентных преимуществ кузбасских университетов (36%); сотрудничество предприятий в области научных исследований со школьниками и студентами (33%). Значительно меньшую эффективность, представляют программы внутренней трудовой мобильности (28%), развитие корпоративных университетов в регионе (21%) и создание предприятиями собственных образовательных организаций (14%) (см. рис. 5).

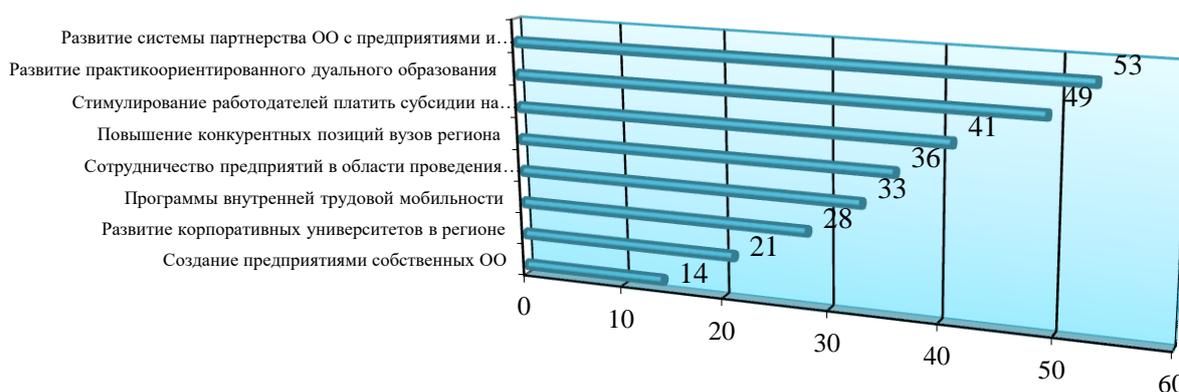

Рисунок 5. Эффективные инструменты решения проблемы образовательной миграции молодёжи в Кемеровской области – Кузбассе, согласно мнению экспертов (%)

Источник: составлено автором на основе проведенного экспертного опроса

Наиболее эффективными формами сотрудничества бизнес-сообщества с образованием для большинства респондентов видятся: 65% – целевая контрактная подготовка студентов (отраслевой заказ); 47% – сотрудничество в области проведения научных исследований; 34% – участие в разработке совместных образовательных программ.

Таким образом, на основании обобщённого анализа официальной статистики и результатов эмпирических исследований за 2019-2023 гг. выявлены ключевые тенденции. Отмечается тренд потери молодёжи активно реагирующей на трансформации общества. Сохраняется высокая степень ресурсной зависимости территории и высокая доля несоответствия структуры спроса и предложения на рынке труда. Отсутствие концептуального единства в управлении социальным процессом, неблагоприятная экологическая обстановка, слабая позиция региональной системы высшего образования снижают привлекательность региона для обучения и проживания молодёжи. Респонденты отмечают, что упущение нарастающей проблемы в регионе приобретает черты угрозы социально-экономическому развитию территории. Следовательно, необходима разработка модели управления образовательной миграцией молодёжи в Кемеровской области – Кузбассе, позволяющая снизить отток и создавать привлекательные условия для личностной и профессиональной реализации молодёжи.

В параграфе 2.2 **«Партнерская модель управления образовательной миграцией молодёжи и показатели оценки ее социальной эффективности»** разработана и апробирована модель, позволяющая создавать привлекательные условия для личностной и профессиональной реализации молодежи; предложены показатели оценки ее социальной эффективности.

Разработанная партнерская модель управления позволяет эффективно воздействовать на систему регионального развития через конструктивное взаимодействие и концептуальное единство участников процесса управления, создавая интегрированное социальное, экономическое и образовательное пространство в Кемеровской области – Кузбассе, способствующее снижению оттока и благоприятному развитию региона.

Структура партнерской модели включает: субъект (участники процесса управления (власть-образование-бизнес) с учетом их интересов); объект (образовательная миграция молодежи); цель; задачи; функции и принципы управления; факторы, влияющие на формирование миграционных настроений; механизмы (инструменты и формы реализации эффективного управления образовательной миграцией молодежи); показатели оценки ее социальной эффективности (см. рис. б).

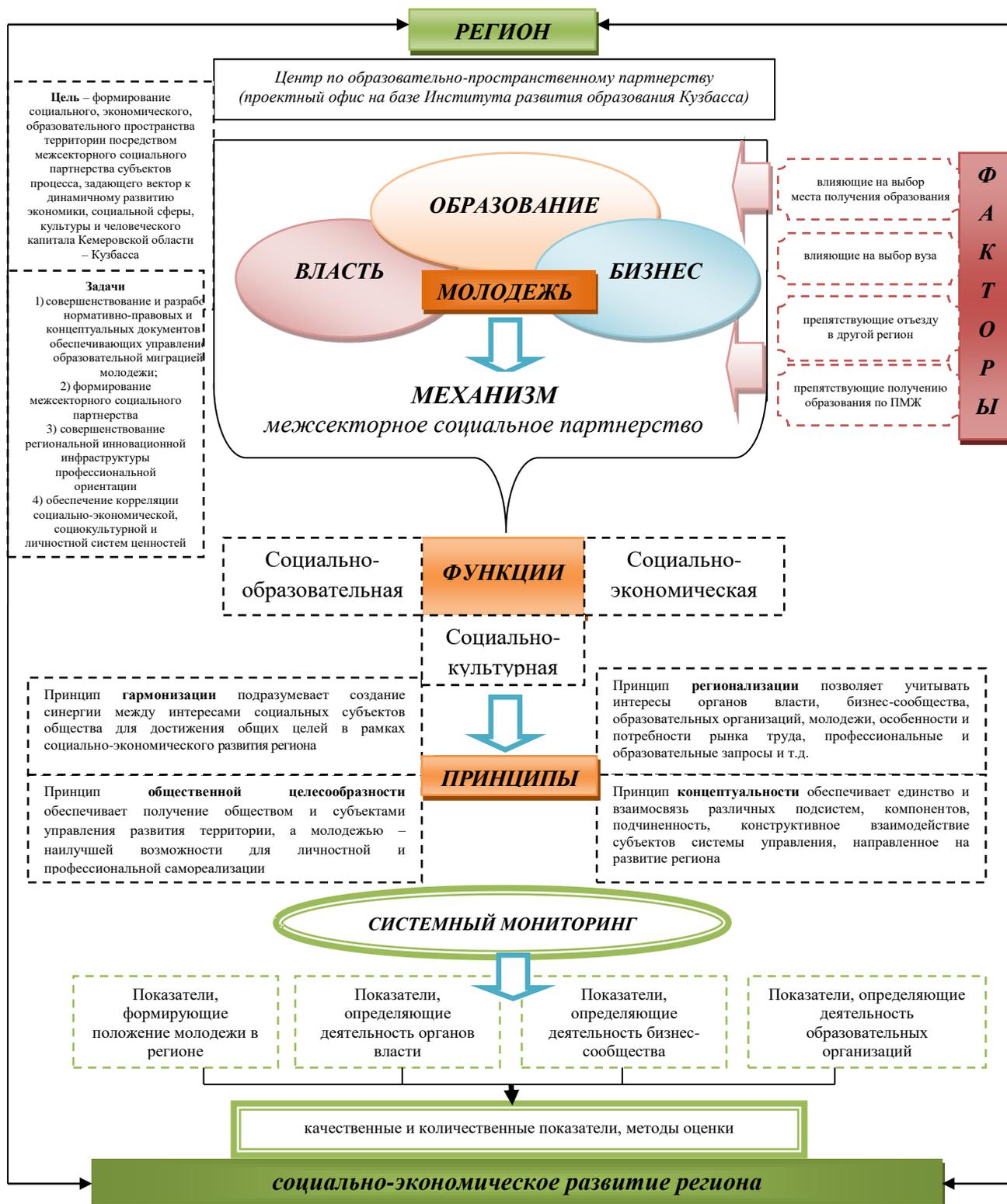

Рисунок 6. Структура партнерской модели управления образовательной миграцией молодежи в Кемеровской области – Кузбассе

Источник: разработано автором

Ключевым аспектом партнерской модели управления является межсекторное социальное партнерство в системе «власть-бизнес-образование», способствующее эффективности управленческих процессов и включающее в себя важнейшие элементы, формирующие структуру управления. Такое

партнерство обеспечивает синергию различных секторов общества, что позволяет реализовывать комплексные подходы к управлению образовательной миграцией молодёжи, учитывая их образовательные и профессиональные интересы.

Участниками партнерской модели являются:

- координационный и методический центр – ГОУ ДПО «Институт развития образования Кузбасса» (проектный офис);
- образовательные организации – дошкольные, общеобразовательные и учреждения дополнительного образования, СПО, вузы;
- организации реального сектора экономики, бизнеса, бюджетной сферы и т.д.;
- органы местного самоуправления;
- исполнительные и законодательные органы государственной власти Кемеровской области – Кузбасса.

Социальная эффективность управления образовательной миграцией молодежи возможна через оценку показателей, определяющих положение молодежи в регионе, деятельность органов власти, бизнес-сообщества, образовательных организаций. К наиболее значимым следует отнести: доля молодежи в регионе в возрасте 16-30 лет; численность мигрирующей молодежи; распределение занятости по сферам производства; участие молодежи в научных форматах, спортивной и общественно-политической деятельности; рождаемость в молодых семьях; наличие регионального регистра студентов, уехавших на обучение в другой регион; наличие региональной базы данных по молодежи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации; количество/регулярность сотрудничества с образовательными организациями; наличие совместных платформ, центров, объединяющих группы предприятий, университетов, колледжей; количество студентов, получающих поддержку (стипендию) от предприятий-партнеров; подготовка кадров по запросу предприятий; количество выпускников, трудоустроенных на предприятия-партнеры; количество совместных публикаций, проектов, исследований с образовательными организациями; рейтинг образовательной программы и вуза; востребованность выпускника на рынке труда; наличие разных форматов обучения.

Апробация партнерской модели управления образовательной миграцией молодежи в Кемеровской области – Кузбассе в первый год показала снижение оттока выпускников на 6,7%, свидетельствуя о начальной стадии эффекта от принятых мер. Во второй год на 8,8%, демонстрируя устойчивый положительный тренд и эффективность реализуемой модели (см. рис. 7).

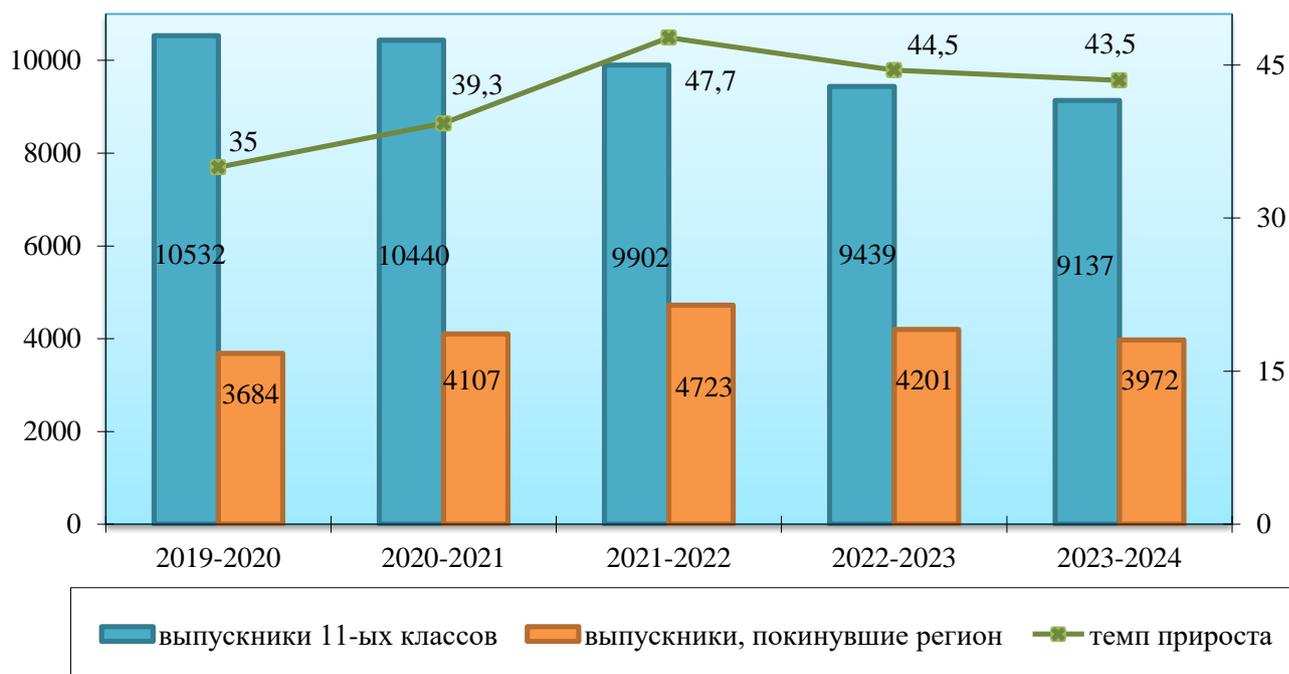

Рисунок 7. Динамика межрегиональной образовательной миграции молодежи Кемеровской области – Кузбасса за 2019-2024 уч. гг.

Источник: составлено автором на основе данных Кемеровостата

Таким образом, можно утверждать, что эффективность разработанной партнерской модели управления образовательной миграцией молодежи в Кемеровской области – Кузбассе заключается в том, что созданное концептуальное единство и привлекательные условия для личностной и профессиональной самореализации молодежи, позволяют сдержать ее отток и повысить уровень социального и экономического благополучия региона.

В Заключение диссертационной работы обобщены основные результаты, подведены итоги и сформулированы выводы.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных Учёным советом МГУ имени М.В. Ломоносова для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.4.7 – Социология управления

1. Ульмясбаева А.О. Образовательная миграция женщин из мусульманских стран // Государственное управление. Электронный вестник. – 2025. – № 108. – С. 185-196. – 1,14 п.л. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-108-2025-185-196. – Импакт-фактор РИНЦ: 1,783.

2. Ульмясбаева А.О. Подходы к моделированию процесса образовательной миграции молодёжи в условиях социально-экономического развития региона // Социология. – 2021. – № 3. – С. 172-180. – 0,74 п.л. – Импакт-фактор РИНЦ: 0,524.

3. Ульмясбаева А.О. Современные тенденции межрегиональной образовательной миграции российской молодёжи // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 12 (154). – С. 33-37. – 0,44 п.л. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2020.12.5> – Импакт-фактор РИНЦ: 0,706.

4. Ульмясбаева А.О. Межрегиональная образовательная миграция как угроза безопасности и экономическому развитию региона // Социология. – 2019. – № 2. – С. 162-167. – 0,35 п.л. – Импакт-фактор РИНЦ: 0,524.

Иные публикации

5. Ульмясбаева А.О., Забнева Э.И. Новый взгляд на образовательную миграционную подвижность молодёжи в регионах // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2023. – Том 16. – № 1. – С. 95-107. – 0,83 п.л. (авт. 0,6 п.л.). – Импакт-фактор РИНЦ: 0,523.

6. Ульмясбаева А.О., Забнева Э.И. Механизмы зарубежных практик управления образовательной миграцией молодёжи // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – Т. 11. – № 2. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/22SCSK220.pdf>. – 0,64 п.л. (авт. 0,5 п.л.). – Импакт-фактор РИНЦ: 0,319.

7. Ульмясбаева А.О. Факторный анализ межрегиональной образовательной миграции молодёжи // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2019. – № 6. – С. 57-59. – 0,33 п.л. Импакт-фактор РИНЦ: 0,201.